Город Уиткомб представлял собой небольшую рыбацкую деревушку с шестью пабами, жители которой часто называли Уиткомб "маленькой питейной деревушкой с проблемами рыболовства". Однако это было прекрасное место, где можно было провести несколько часов в свободные выходные с друзьями-новобранцами или, если вы были сотрудником, с коллегами по работе по вашему выбору. Сотрудники не вступали в братские отношения с новобранцами, и наоборот. Допускалось некоторое отступление от правил: если во взводе проходила вечеринка, и кто-то из личного состава случайно оказался в городе, то вполне допустимо было увидеть, как он распивает спиртное с курсантами. Так, сержант-майор полка Муди был замечен в своих стаканах с командиром взвода новобранцев Эвансом и несколькими командирами отделений новобранцев, а также с разными другими известными людьми.

Если к ним заглядывали представители других взводов, то это тоже было в порядке вещей, если они вели себя прилично. Конечно, если учесть, что в Огдене было несколько лучших стрелков, вести себя прилично - понятие относительное.

Кристина Принс, командир первого взвода A-9-1, уже достаточно наслушалась благодарностей о блестящей работе второго взвода, и ей, со всеми ее семьюдесятью пятью дюймами и тринадцатью камнями, захотелось посмотреть, чем же так приглянулся командир второго взвода A-9-2. Первое впечатление - он выглядел как ребенок.

"Эй, Реппл, ты уже побрился?" - воинственно спросила она.

"Раз в месяц, независимо от того, нужно мне это или нет, Реппл!" добродушно ответил Гарри (Джеймс Эванс). Раскатистый смех застал РПЛ первого взвода врасплох.

"Вы думаете, что вы смешной новобранец?" - проворчала она.

"Только когда я танцую Реппл!" - ответил он.

Снова смех, и снова Принс воспринял это как личное оскорбление.

"Хочешь потанцевать со мной, красавчик?" - сказала она ему прямо в лицо, и в комнате стало очень тихо. Возле двух командиров взводов началось негромкое бормотание, образовался круг, боевой круг.

Один из присутствующих поднялся, но был остановлен Муди, который хриплым голосом прошептал. "Оставь их".

"Но она вымоет ему пол; посмотрите, какого она размера".

"Я готов поспорить, что она не только не наложит на него порчу, но и станет лучшей подругой к концу вечера".

"У меня есть бутылка двадцатилетнего виски, и я уверен, что ты ошибаешься. Что у тебя?"

Муди посмотрел на свою бутылку и сказал: "Она зеленая. . ."

РПЛ Эванс посмотрела на Принса, злясь на то, что она может причинить ему вред, если сможет поднять на него руку или палочку, и крикнула "Старшина!".

Эджкомб скользнул к нему и сказал: "Сах?"

"Будьте добры, возьмите мой плащ и мою палочку".

"Sah!" - ответила она, принимая предложенные вещи.

Кристина Принц посмотрела на Эванса и спросила: "Как ты думаешь, во что ты играешь?"

"Ничего, Реппл, я просто хочу иметь возможность двигаться, когда мы танцуем".

Она с минуту смотрела на него, потом сказала "Ну и дела!" и достала свою палочку. Когда она это сделала, Гарри шагнул к ней и ловко выхватил палочку из её руки, после чего передал её Мариэтте.

"Эй, верни мне мою палочку!"

"Она тебе не понадобится, мы же танцуем, помнишь?"

Реппл Принс так и не смогла понять, что именно произошло дальше, но некоторые из ее приятелей рассказали ей после того, как она выпила отрезвляющего напитка, что она откинула правый кулак назад, чтобы попытаться "врезать ему как следует", а затем пустила свой кулак прямо ему в голову. Эванс перехватил ее правый кулак в левую руку и, воспользовавшись моментом, дважды крутанул ее вокруг себя, после чего захватил в захват, который был похож отчасти на танго, отчасти на профессиональную борьбу. Все увидели, как он наклонился вперед и что-то сказал так, чтобы услышала только Кристина, а оркестр, как по команде, заиграл ритм латинской сальсы, и два потенциальных бойца начали танцевать. Когда латинская песня закончилась, танцующих сблизила медленная баллада. По окончании баллады Кристина поцеловала Гарри так, что он был уверен, что она сможет описать размер, форму, вкус и текстуру его миндалин. Боевой круг разбился на пары, как только "топ-пары" начали танцевать, и все прекрасно провели время.

Позже, после того как люди первого взвода увели с танцплощадки ошарашенного РПЛ Принса, Кристина опустила лицо на руки и сказала: "О, черт, черт, черт, черт; я помню, как он крутил меня, как игрушку, потом закрепил обе мои руки сзади, потом наклонился ко мне, и эти глаза, эти глубокие зеленые светящиеся глаза, они просто прижали меня к себе. Он сказал: "Ты действительно хочешь это сделать?", и я поняла, какой абсолютной дурой я была, сказала "не

очень", и мы начали танцевать".

В тот вечер Муди ушел домой с бутылкой двадцатилетнего виски; он отдал сотруднику свою бутылку (она была зеленой), потому что, по его словам, с его стороны было не очень спортивно делать ставку на своего Реппла.

Ближе к одиннадцати Мариэтта наконец загнала Гарри в угол. "Хорошо проводишь время?" - спросил он.

"Бывает и лучше", - предложила она руку, и он, смеясь, повел ее на танцпол. Она монополизировала его танцевальную карту до конца вечера. Он предложил проводить ее до ее каюты, а она в ответ предложила проводить его до его собственной. Как только Гарри закрыл за ними дверь, Мариэтта бросилась к нему и поцеловала его со всей страстью, которую она копила в себе последние два года.

Беллатрикс проснулась сразу после полуночи, почувствовав знакомое тепло в чреслах, и поняла, что собирается сделать Гарри. С одной стороны, она испытывала смешанные чувства по поводу того, что, вероятно, произойдёт, но с другой - она была взрослой женщиной со множеством связей в прошлом, а он только начинал познавать близость. Она считала, что лучшим выходом будет подтолкнуть его к этому, дать ему те рекомендации, которые сделают его богом в спальне.

До этого у Мариэтты был только один парень, и он был неуклюжим эгоистичным подростком, когда они "боролись" на заднем сиденье кареты Астрала. Этот хаффлпаффец бросил ее вместе со всеми после шестого курса. Сегодня она нервничала, как девственная невеста, но в то же время была полна решимости сделать ночь Гарри особенной.

Руководствуясь инстинктом и своей пока еще нереализованной связью с Беллатрисой, Гарри был нежен, терпелив и абсолютно внимателен. Этот вечер должен был доставить ей удовольствие, как бы мало или много она ни хотела. Медленно целуя и проводя пальцами по горлу Мариэтты, он расстегнул ее мантию и позволил ей упасть на пол. Она шагнула вперед, отбросив плащ и оставив туфли. Его глубокие зеленые глаза искали разрешения, и, получив его, он расстегнул блузку снизу доверху, чтобы провести кончиками пальцев по ее плоскому животу до мягкого, но упругого изгиба бюстгальтера, который одновременно скрывал и увеличивал ее грудь. Когда Гарри начал целовать и пробовать на вкус каждый ее оголенный участок, Мариэтта поняла, что именно такой должна быть близость, а этот мальчик, нет, этот мужчина, который был моложе ее, доказывал, что он намного старше в вопросах физической любви.

Он никогда не начинал ничего, не посоветовавшись с ней. Поняв, что ничего нет - а она, к своему изумлению и восторгу, знала, что ничего нет, - она не стала упрашивать его сделать это самостоятельно. Она сказала ему: "Все, что ты хочешь от меня, - это твое, Гарри, что угодно и как угодно, лишь бы я была у тебя".

Она не могла вспомнить, в какой момент ему удалось уговорить ее вылезти из тесных черных

джинсов и лечь в его постель, но помнила, как его язык и пальцы доводили ее до предела, до такого состояния, которое она только могла себе представить. Казалось, Гарри знал, просто знал, как прикасаться к женщине. Когда он наконец вошёл в неё, это было похоже на то, как если бы они были двумя неполными душами, которые вечно искали друг друга и наконец-то были завершены, вновь соединены страстью.

Беллатрикс несколько раз за ночь доводила свои пальцы до конца синхронно с Гарри и Мариэттой и молилась Богу и Богине, чтобы когда-нибудь они смогли быть вместе.

http://erolate.com/book/4082/113324